

Глава 372 - Почему ты не осмеливаешься?

"Ты..."

Стюард Ду резко изменил цвет и уставился на Ye Zifeng, не отпуская никого.

На самом деле он не должен был верить, когда другая сторона сказала это на данный момент.

"Откуда ты знаешь, что это из-за твоего боевого духа? Или это из-за Тао, которого ты понял?"

Йе Цзыфэн улыбнулся и не прокомментировал.

Естественно, ему не нужно было говорить другой стороне, что у него есть талант души, чтобы просто удивить их.

В конце концов, раскрытие его способностей было уже чем-то, что принесло бы ему несчастье.

"Не обращайтесь внимания на эти детали, Стюард Ду, почему бы нам не открыть световой люк и не поговорить об этом?"

Йе Цзыфэн немного улыбнулся и продолжил: "Мы можем заключить кровный договор, и инцидент с Шэнь Сяоле можно рассматривать так, как будто этого никогда не было, Кроме того, я отправлю его обратно целым и невредимым. У нас есть простая цель, не больше, не меньше, и только пять костюмов, чтобы избавиться от нас".

Стюард Ду просветлился и чуть не вскочил и сказал.

"Абсурд! Почему бы тебе не пойти и не взять его, если ты хочешь столько декораций?"

На самом деле, он был немного разочарован в своем сердце, только что, он хотел использовать молнию, чтобы урегулировать Е Цзыфэн, в результате чего, во-первых, он не сделал стенд, во-вторых, он знал, что Лю Бинцянь и Е Сюэй были за кулисами, и, в-третьих, разговор, который он только что имел с другими, был подслушан всеми без единого слова.

Множество факторов складывается таким образом, что его нынешняя ситуация становится очень пассивной, в дилемме, вызывая о помощи.

Йе Цзыфэн лёгкой улыбкой подошёл к окну на втором этаже Павильона Медицины, опустив голову и принявшись за съёмку вниз.

"Стюард Ду, подойдите и посмотрите на это окно, сегодня приезжает много ученых".

"Ну и что с того? Ничего общего с тобой..."

Стюард Ду был в середине приговора, когда он вдруг увидел улыбку, поднятую в углу рта Йе Цзыфэна, затем тщательно обдумал ее, и был заморожен на месте.

"Подожди, может быть, ты пытаешься..."

Поскольку Йе Цзыфэн смог повторить то, что он говорил перед пятью людьми, он, естественно, смог повторить это и другим ученым.

Поэтому, независимо от того, сколько людей приехало или нет, хотя это и не имело никакого отношения к Йе Цзыфэн, оно имело прямую связь со Стюардом Ду. Чем больше людей,

которые знали об этом вопросе, тем более неблагоприятным это, несомненно, было бы для него, Стюард Ду.

Йе Цзыфэн кивнул с улыбкой: "Хорошо". Знаешь что, если так много людей знают о сговоре твоего Стюарда Ду с реальным человеком, даже если ты хочешь прояснить это после, я боюсь, что ты это Будущее тоже разрушено, верно?"

Лицо Стюарда Ду стало неприглядным в новостях.

"Ты..."

Несмотря на то, что костюм из пяти частей был драгоценен, он не был его собственным, и только это будущее было тесно связано с ним.

Поэтому слова Йе Цзыфэна, без сомнения, ударили его туда, где было больно.

"Добавить слово, если я упомяну костюм после того, как скажу им, я боюсь, что твоя сторона просто не умрет, тебе придётся снять Слои кожи. Где еще можно подумать о таком костюме из пяти частей?"

"Как ты смеешь?" Стюард Ду смотрел на другого человека с гневом.

"Чего я не смею?" Йе Цзыфэн холодно вернул приговор.

Стюард Ду сжал губы плотно, его лицо выглядит особенно уродливо, его ум думает момент за моментом о достижениях и потерях.

Он уставился прямо на Йе Цзыфэн на мгновение, прежде чем сказать: "Считай, что я тебе должен, два костюма, не больше".

"Четыре кусочка, это мой итог".

Йе Зифэн посмотрел на другую сторону и сказал решительно.

В то же время, сердце Старшина последовало с тонушим чувством, так как, таким образом, для него, в принципе, больше не было.

"Зачем ты берешь эти костюмы? Знаешь, каждый доступный набор - это сокровище, которое сводит ученых с ума".

"Но ведь она также разделена на оценки, не так ли? Здесь, в конце концов, только второй уровень Павильона Боевой Экстремальной Медицины. Стюард Ду, ты тот, кто видел мир, в отличие от такого ученого, как я, просто будь круче".

Стюард Ду скандировал какое-то время, выдавливая слова.

"Тогда три набора, но при одном условии вложения, он должен быть немедленно доставлен в Шэнь Сяоле."

Йе Цзыфэн немного улыбнулся и на мгновение задумался, прежде чем сказать: "Три набора - это хорошо, но у меня также есть условие, которое три конкретно я беру с собой". Декорации должны храниться в секрете от общественности".

Услышав слово "три сета", сердце Цинь Сюаня утонуло.

Брови Стюарда Ду бороздили: "Ты что, пытаешься скрыть это от настоящего Лю?"

"Это, это не то, что тебе нужно обдумывать".

В оцепенении стюард Ду покачал головой и вздохнул легкомысленно: "Просто, эта просьба не слишком большая, я могу обещать вам, что она записана в кровавом акте". Потом... три комплекта сделок."

Йе Цзыфэн кивнул головой и неторопливо улыбнулся: "Договорились!".

.....

Поднятие павильона "Меч", павильонов и скалистых гор.

В тот день Лю Чен сидел на краю пруда для мытья меча, медитировал.

Четыре ученика также сидели в медитации, постигая тайны своего вечного намерения.

Затем, внезапно, как будто он что-то почувствовал, Лю Чен медленно открыл глаза.

Только силуэт появился недалеко, появляясь перед ним, жестикулируя на расстоянии Лю Чжэньчжэнь, и глядя довольно тревожно в его появлении.

Реальность Лю немного нахмурился, поднявшись с платформы лотоса у бассейна, а затем ступил навстречу человеку.

Спустя всего несколько шагов, он уже спустился туда, где находился человек, поднимая руки и ноги, вполне в стиле каждого.

"Зикура, что за спешка, разве ты не видишь, что я преподаю?"

Цзы Цан смущенно улыбнулся: "Учитель, я не хотел вас прерывать, но Койот он, что-то случилось".

"Что?"

Лю Чжэньчжэнь был ошеломлен своими словами, несколько неожиданно, и посмотрел глубоко на него: "Что происходит, Койот должен быть очень осторожен и осторожен в делах". Правильно, что без полной уверенности в себе вы не смогли бы легко принять меры против Йе Зифэн".

Зикура горько улыбнулась и кивнула: "Да, я также знаю темперамент Койота. Просто прошло столько времени, а он до сих пор не вызвал ни одного слова, и..."

"И что?"

Брови настоящего Лю глубоко бороздили, и у него было плохое предчувствие.

"Более того, по словам секретного агента, которого мы посадили в павильоне боевой экстренной медицины, тот, с кем он познакомился, Шэнь Сяоле, украл у зверя Е Цзыфэна жетон для рафинирования..."

"Кем еще я должен быть". Лю Чжэньчжэнь повернул счастливое лицо и засмеялся: "Это хорошо, может быть, они вместе работают над речью и пришли попросить у меня немного А

как же преимущества. Просто наградите его, даже если Шэнь Сяоле хочет получить шанс стать внутренним учеником. Йе Зифэн, Йе Зифэн, ты наконец-то попал в мои руки."

Лицо Цзы Цана было смущено: "Но проблема в том, что Шэнь Сяоле, кажется, теперь в руках... Е Цзыфэна".

"Ен?"

Восторженная улыбка Лю Чжэньчжэня все еще была на его лице, которое через мгновение резко повернулось вниз.

"Ублюдок! Что ты можешь сказать, что не можешь закончить за один вздох?"

Цзы Цан горько улыбнулся и сказал: "Я не боюсь, что ты будешь злиться на меня, поэтому я просто говорю это медленно, желая подготовить Мастера к этому".

"Но теперь я еще злее!"

Лю Реал был наполнен гневом, и тяжелое давление, как вещество, прижимается к телу Цзы Цан, заставляя его чувствовать себя немного бездыханным.

"Вы, дураки, без моих указаний действовать самостоятельно, вы даете мне на это право? Тогда какой смысл тебя держать? Как и Йе Зифэн, мы все можем просто закатиться и пойти домой!"

"Хозяин успокоил твой гнев... "Цзы Цан был сыр от гнева Реального Мань Лю, и не осмелился опровергнуть ни слова совета.

После того, как гнев Лю Чжэньчжэня успокоился, он также отреагировал, в конце концов, вина была в руках Шэнь Сяоле и Койота, и не имел ничего общего с Цзы Цань.

"Хорошо, я понимаю, на этот раз вопрос о павильоне таблеток Удзи считает меня плохо продуманным, отпустив и отпустив вас, ребята, вместо того, чтобы делать это самому".

Он остановился на минуту, а затем сказал: "К счастью, есть еще несколько дней работы позади вас, прежде чем официально начнется настоящая конкуренция, Цзыкан, вы... Послушайте, ситуация с алхимией Йе Зифэна после этого, я хочу, чтобы вы следили за ним, докладывали в любое время, и как только я отдам приказ, делайте это в любое время!".

"Да, хозяин!" Цзыкан с уважением склонил голову и ответил.

"О, он Йе Зифэн все еще хочет усовершенствовать таблетки для демонической лисы, которые могут рассеять энергию трупов? На этот раз, после того, как я пойму ситуацию, я лично дам наставления моему ученику, чтобы он посмотрел, что еще он может сделать, чтобы бороться против меня"!

"Но, хозяин..."

Когда Лю Чжэньчжэнь увидел, что его прервали, он выглядел немного недовольным: "Что еще там?"

После минуты молчания Цзыкан наконец сказал: "Я знаю, что делать после этого. Но сейчас я боюсь, что Койот в руках Е Цзыфэна, так же как и Шэнь Сяоле. Если дело в том, что мы пытаемся навредить Йе Зифенгу, выходит изо рта Койота..."

"Это?..." Брови настоящего Лю глубоко бороздили, хотя Койот был не очень способен, он сделал так много грязных вещей для настоящего Лю за эти годы, если бы у Йе Цзыфэна хватило духу встряхнуть его, то это было бы большой проблемой.

"Ну... У меня есть своя мера по этому вопросу, что делать, не стоит беспокоиться. Я надавлю сверху на Йе Зифэна и заставлю его передать Койота".

В это время.

Вдруг еще один маленький ребенок с зеленым мечом перелетел с поспешными шагами, и, приблизившись, он вдруг встал на колени перед Цзы Цань и Лю Чжэньчжэнь.

"Докладывает брат Цзыккан, учитель. У входа в Павильон мечей старший брат Койот и молодой человек вернулись вместе".

"Что? Вернулся так быстро... так быстро?"

Цзыккан и Лю Чжэньчжэнь смотрели друг на друга, и на их лицах было видно удивление.

Я думал, что Йе Зифэн хорошо спрячет Койота и будет относиться к нему как к торговому фишку или как к нижней карте для себя.

Неожиданно, еще до того, как Лю Чжэньчжэнь даже отправился в Ye Zifeng, другая сторона была на шаг впереди и отпустила человека обратно.

"Учитель, возможно ли, что Йе Цзыфэн не хочет идти против нас и взял на себя инициативу, чтобы показать свою добрую волю?" Цзы Цан мурлыкал по губам и говорил.

Лю Чжэньчжэнь глубоко нахмурился и проигнорировал слова Цзы Цаня, вновь посмотрев на мальчика, который сообщил о случившемся.

"Подожди, ты только что сказал Койот, с кем он вернулся?"

"Этот молодой человек сказал, что его зовут Йе Зифэн."

<http://tl.rulate.ru/book/40826/959128>